

Цзинь Цинъюэ немедленно встала с дивана, увидев, что госпожа Линь выходит.

"Тетушка, вы уже уходите?"

Госпожа Линь выразила согласие и ушла. Она не хотела игнорировать Цзинь Цинъюэ, так как наблюдала за ее взрослением.

Цзинь Цинъюэ вошла в спальню и спросила: "О чем вы говорили с тетушкой?".

"Ничего особенного, она просто согласилась изменить свое отношение к тебе, если я смогу улучшить твою репутацию".

"Я не знаменитость и не могу очистить свою репутацию. Как ты собираешься очистить мое имя?" удивленно спросила Цзинь Цинъюэ.

"Может быть, ты и не знаменитость, но ты можешь пользоваться вниманием СМИ, как это делают знаменитости. Предоставь это мне, тебе не нужно об этом беспокоиться".

"Брат Сие..."

"Что случилось?"

Цзинь Цинъюэ села рядом с ним и ласково взяла его за руку. "Я буду хорошо относиться к тебе до конца своих дней".

Хотя это не было сладким пустяком или торжественным признанием в любви, это все равно было так же трогательно для Линь Цие.

Он взял ее за руку и сказал: "Надеюсь, ты сдержишь свое обещание".

"Конечно, сдержу".

-

Когда они вернулись в Осенний Дворец, был уже почти вечер.

Под сильными уговорами Туоба Даньсюэ ее братья согласились не рассказывать родителям о ее падении в океан. Они могли сказать, что она беспокоилась, что Туоба Жуй и Ши Сяюй запретят ей покидать дворец в ближайшие несколько месяцев до свадьбы.

После ужина Ань Сяонин вернулась в свою комнату и раскрыла ладонь, чтобы прочитать лежащую на ней записку.

В записке была написана всего одна строчка, которая гласила: "Встретимся вечером у меня во дворе".

Это была записка, написанная Туоба Шуо. Ань Сяонин стало не по себе при мысли о результатах теста ДНК.

Человеку свойственно настаивать на дальнейшем подтверждении фактов, несмотря на то, что он уже знает правду, и искать в ней хоть малую толику невозможности.

Она хотела получить образец волос Туоба Руи, чтобы еще раз убедиться в истине.

Как только наступила тихая ночь, Ань Сяонин направилась к особняку, расположенному неподалеку.

Туоба Шуо уже ждал ее во дворе.

Услышав ее шаги, он обернулся, чтобы поприветствовать ее.

"Ты здесь?"

Ань Сяонин кивнула и ответила: "Результаты теста ДНК..."

"Они готовы?"

"Да", - ответила она кивком.

"Давайте поговорим внутри".

Они вошли в дом друг за другом и сели напротив друг друга. Ань Сяонин не решалась рассказать ему правду.

Однако ему и так было очень больно. Разве не жестоко было бы скрывать от него правду до конца его жизни?

Он имеет полное право узнать правду, какой бы холодной и суровой она ни была.

Как только эта мысль пришла ей в голову, Ань Сяонин резко встала и опустилась перед ним на колени, чтобы поклониться. "Я всегда преклоняю колени только перед Небом и своими родителями. Я никогда не преклоняла колени перед посторонними".

Сияя от радости, он спросил: "Значит ли это, что мы..."

"Нет, мы не отец и дочь", - сказала Ань Сяонин, ясно увидев выражение уныния на его лице.

"Не являемся?"

"Мы кровные родственники, но мы не отец и дочь. Ты понимаешь, о чем я? Мне кажется, я уже знаю правду, но я бы хотел еще раз проверить ее", - откровенно сказал Ань Сяонин.

Туоба Шуо был потрясен, услышав ее слова.

"Мы не отец и дочь, но мы биологически родственники? Ты хочешь сказать, что ты..." взволнованно спросил Туоба Шуо, его руки сильно дрожали.

Ань Сяонин молчала, позволяя своему поведению говорить за себя.

Туоба Шуо побледнел как лист, его мысли закружились в вихре.

Ань Сяонин обняла его за плечи и сказала: "Но для меня ты мой отец. Я до сих пор не знаю, жива ли моя мать, но вполне вероятно, что нет. Если вы с моей матерью тогда сильно любили друг друга, то она, вероятно, умерла против своей воли. Как я уже сказал, я собираюсь найти ее, если она жива, и ее прах, если она мертва".

"Ши Сяоюй сказал, что прах твоей матери уже развеян в океане".

Покачивая головой, Ань Сяонин сказала: "Но я отказываюсь в это верить и хочу продолжить выяснять правду. Поэтому сейчас мне нужна твоя помощь".

"Что именно?"

"Помогите мне получить образцы волос господина президента. Я бы хотел еще больше проверить этот факт. Как только правда будет подтверждена, я буду знать, что делать дальше".

Слезы навернулись ей на глаза, когда она продолжила говорить: "На самом деле я хотела скрыть от тебя эту новость, потому что правда слишком сурова для тебя. Но я не должна лгать тебе, даже после того, как ты стольким пожертвовал ради моей матери. Меня бросили в деревне, когда я был младенцем, и мои приемные родители отправили меня жить к хозяину в горы, когда мне было всего несколько лет. Когда я достиг совершеннолетия, я никогда не думал о поисках своих биологических родителей. Я решил сделать это только намного позже. Сейчас я уже отношусь к тебе как к своему отцу. Готов ли ты также считать меня своей дочерью?"

В его глазах появилось неповторимое выражение мужественности. "Я согласна. Я помогу тебе с образцами волос", - согласился он, кивнув головой.

"Вы знаете, какие родовые символы у моей матери?"

"Да, она мне уже говорила. В чем дело?"

"Скажи мне ее родовой иероглиф". Ань Сяонин знала, что, скорее всего, невозможно прочесть родовые символы ее матери. Однако она все же хотела попробовать, прежде чем обратиться за помощью к пожилой гадалке, которая прочитала судьбу Цзинь Цинъянь.

"Она родилась 4 апреля в XXXX году по лунному календарю. Время ее рождения - четыре часа утра".

"Эти иероглифы рождения... настоящие?" изумленно спросила Ань Сяонин.

"Они настоящие, поэтому я их так хорошо запомнил".

Ань Сяонин попыталась прочитать иероглифы. Как она и ожидала, у нее ничего не получилось.

"Меня не было довольно долго, мне пора возвращаться. Свяжитесь со мной снова, если вам удастся получить образцы волос президента".

"Хорошо".

Ань Сяонин не позволила ему проводить ее и поспешно пошла обратно.

Рассказав ему правду, она почувствовала, что с ее груди словно сняли тяжелый камень.

Она легла в постель и позвонила Фань Шисинь.

"Молодая госпожа?"

"Здравствуйте, вы помните, как мы ходили в лес?"

"Да, в чем дело?" спросила Фань Шисинь.

"Сходи туда еще раз и посмотри, там ли еще пожилой человек".

"Молодая госпожа, разве мы не поняли, что его там больше нет, когда пошли во второй раз?" - спросила Фань Шисинь.

"Сходите, посмотрите еще раз. Мы встретимся, если судьба позволит. Я не буду навязывать волю Небес", - сказала Ань Сяонин, не теряя надежды.

"Кстати, молодая госпожа, сегодня днем приходил Сюй Творан".

"Зачем? Она приходила к моей матери?" спросила Ань Сяонин, уже более-менее догадываясь об ответе.

"Да, она сказала, что пришла навестить госпожу Гу, а также спросила, куда вы ушли. Я сказала ей, что вас не было дома. Я внимательно наблюдала за ней на протяжении всего визита. Она ушла вскоре после того, как немного поговорила с госпожой Гу в гостиной".

"Хорошо. Не впускай ее в следующий раз, даже если она заявит, что пришла навестить мою мать. Она коварная".

"Да, понял".

Закончив разговор, Ань Сяонин положила мобильный телефон рядом с подушкой. Ей совсем не хотелось спать.

В середине ночи начался ливень. Странно, но летом дождь казался более сильным.

Утром дождь все еще лил как кошка с собакой.

Фань Шисинь оказался гораздо эффективнее, чем она предполагала. Сразу после пробуждения она получила от него сообщение. Он сообщил ей, что ему не удалось найти ни дом в лесу, ни пожилого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085876>